

П. А. Вяземский

Известие о жизни и стихотворениях Ивана Ивановича Дмитриева

Вяземский П. А. Сочинения: В 2-х т. -- М.: Худож. лит., 1982. -- Т. 2. Литературно-критические статьи. Сост., подг. текста и коммент. М. И. Гиллельсона. 1982.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Выражение: он человек, к делам не способный! он поэт! реже слышится, благодаря успехам просвещения, которое если не совершенно еще господствует, то по крайней мере довольно *обжилося*, чтобы налагать иногда совестное молчание на уста своих противников. Блестящими опытами доказано (и нужны ли были тому доказательства?), что любовь к изящному, утонченное образование ума, сила и свежесть чувства, склонность к занятиям возвышенным, искусство мыслить и изъясняться правильно на языке природном и другие душевные и умственные принадлежности писателя не вредят здравому рассудку, твердости в правилах, чистоте совести, быстроте и точности соображений и горячему усердию к пользе общественной, требуемым от государственного человека. Невежественная спесь не догадывается, что буде ее приговор окажется справедливым, то строгость его падет не на поэзию, и что предосудительным и невыгодным может он быть только для тех, коих думает она величать сим отчуждением от непосредственных даров природы и от достоинств неотъемлемых и независимых. Легко постигнуть, отчего успехи на поприще службы государственной могут противиться постоянным занятиям литературным и охладить сердце к мирным наслаждениям труда бескорыстного; но нет причины благоразумной, по коей заслуги литературные должны быть препятствием развитию государственных способностей (не говорю успехов) в поэте, коего честолюбие вызывает из темной сени уединения на блестящую чреду действующего гражданина. Не имея нужды искать примеров у народов, давно опередивших нас в просвещении и образованности, мы можем выставить на уличение клеветы и невежества имена Кантемира, Державина, М. Н. Муравьева, Нелединского и несколько других, которые являются в одно время и с честью на стезе государственной жизни и со славою при алтаре муз. Нет сомнения, что царствование Екатерины II облагородило в России звание писателя. Иные государи покровительствовали дарованиям, но дарований не любили: Екатерина умела их отличать, потому что любить их умела. Благоразумнее в любви своей Фридриха II, который, пренебрегая языком своего народа, писал на чужом и усердствовал к успехам одних иностранных писателей, Екатерина Великая, при уважении своем к философам, непосредственно действовавшим тогда на развитие умов в Европе, не была равнодушна к совершенствованию языка народного, ободряла покровительством и примером опыты отечественных писателей и, чтобы более приохотить двор, а посредством двора и общество к русскому языку, упражнялась сама в русской словесности. Нередко заказывая Храповицкому государственную работу, от коей зависели судьба Европы или благоденствие России, заготовляла она вместе с ним сцену для комедии или поручала ему написать куплет для оперы, ею сочиняемой. Конечно, ее авторские произведения не обогатили словесности нашей, равно как и ботик, Петром Великим сооруженный, не усилил нашего флота; но поощрение царское и царский пример, всегда действительные, принесли много пользы словесности нашей. Друзья просвещения, цветущего в ее царствование, обязаны равно со всеми русскими признательностию Екатерине. Народная благодарность помнить будет завсегда, сколь живо, сколь горячо любила она русскую славу, от коей своей собственной не отделяла, и сколь неутомимо и разнообразно заботилась о ее успехах.

Сему счастливому сочетанию заслуг государственных с литературными заслугами должны мы тем, что биография чиновника не заключается иногда в одной сухой летописи о прохождении его из чина в чин, а биография поэта удовлетворяет любопытству не одних любителей поэзии, но и людей, требующих от стихотворца заслуг еще другого рода. Известие о жизни и сочинениях Ивана Ивановича Дмитриева может заслужить внимание читателей, к которому бы из упомянутых разрядов они ни принадлежали.

Взглянем бегло на первые годы его жизни и поприще заслуг гражданских, которые довели его до высоких почестей, и побережем внимание свое для обозрения заслуг литературных, которые если и не вознаграждаются таким блестящим и наличным образом, как первые, то по крайней мере часто бывают долговечнее в памяти современников и потомства. Имена хороших правителей, если события необыкновенные не возносят их на степень высшую, с коей могут они подействовать непосредственно на жребий государства и заготовить себе место в истории народа, должны довольствоваться и пользою и